

Весь зал загудел! Для Элизы, с её характером, такая фраза была уже крайне тяжёлым обвинением.

Лань Цзи попробовала поставить себя на место Гао Кэюнь и представить: что же такое надо было сделать Юэ Синхэ, чтобы Элиза назвала её бесстыдницей? И тут же «поняла» — в голове моментально всплыло, как она сама утащит Юэ Синхэ в своё глубоководное гнездо и будет с ним «делать икру».

Она сразу вспыхнула до красноты, но быстро опомнилась и тоже выкрикнула:

— Бесстыдница!

Гао Кэюнь внутри ненавидела этих двух внезапных «помех», но одна была из эльфов, другая — русалка, обе не земляне: малейший конфликт мог вылиться в дипломатическую проблему.

Поэтому Гао Кэюнь просто сделала вид, что их не существует, и напрямую заговорила с Юэ Синхэ, изображая тоску:

— Синхэ... я просто не удержалась и совершила маленькую ошибку. Прости меня... Давай всё будет как раньше, хорошо?

Элиза не ожидала, что у Гао Кэюнь настолько толстая кожа. Её аж перекосило — она чуть не захотела ударить. И правда: без стыда человек непобедим! Как она раньше не замечала, что Гао Кэюнь такая... такая подлая актриска!

Лань Цзи тоже надулась, но она была ещё слишком юной, да и подробностей не знала, так что сейчас не нашла слов, чтобы возразить.

Все взгляды сошлись на Юэ Синхэ.

Кто-то сказал:

— Ну она же признала, что ошиблась. Мужик должен великодушно простить, чего мелочиться?

Ему тут же ответили:

— Ты вообще знаешь, что она сделала? Уже советуешь прощать — легко тебе, стоя в стороне, рассуждать.

— Не испытал чужую боль — не учи чужой доброте. Будь хорошим человеком, закрой рот.

Маска закрывала верхнюю половину лица Юэ Синхэ, и людям оставалось видеть только прямой нос и идеальную линию губ. Все ждали, что он скажет.

Цинь Хао незаметно подал боссу знак: мол, нужно ли ему самому «разрулить» ситуацию.

Юэ Синхэ покачивал бокал в руке и уже собирался заговорить, как в этот момент как раз закончилась песня. Пока шла смена трека, повисло несколько секунд тишины — и в этой тишине раздался красивый, чистый голос:

— Нельзя!

Взгляд Юэ Синхэ застыл. Он посмотрел сквозь толпу на стройную фигуру, только что вошедшую.

Он поставил бокал и сам не заметил, как выпрямился. На фоне света он казался ещё выше и стройнее. И в этот миг в его глазах загорелось что-то яркое — будто туда упали две звёздочки.

Люди обернулись на голос и увидели женщину в лисьей маске. На плечи ей спадали длинные, блестящие чёрные волосы. На ней было алое платье на тонких бретелях — вроде бы простое, но на деле очень продуманное.

Белые округлые плечи были открыты, вырез тонко подчёркивал грудь, ключицы выступали красиво. Талия была стянута особенно узко, ниже платье плотно облегло линию бёдер, подчёркивая формы; далее шёл гладкий широкий подол и высокий разрез на бедре.

Наряд отчасти «перекликался» с нарядом Гао Кэюнь, но, как говорится, одинаковая вещь не страшна — страшно, когда кто-то в ней выглядит хуже.

Все думали, что фигура Гао Кэюнь и так почти идеальна, но у внезапно появившейся незнакомки тело оказалось ещё эффектнее. Тонкая талия, округлые бёдра, и особенно ноги — длинные, прямые; мышцы «выросли» ровно настолько, насколько надо: не слишком хрупко, но и не сухая «палка». Настоящая «богиня ног». Когда она, покачивая бёдрами, подошла к Гао Кэюнь, разница стала очевидна.

На незнакомке было обычное платье высокого сегмента, у Гао Кэюнь — индивидуальный кутюр, но именно Гао Кэюнь выглядела проигравшей. Если бы вокруг не было столько людей, у неё бы рот перекосило от злости. С трудом подавив ярость, она процедила:

— Ты кто такая? Я разговариваю с Юэ Синхэ — какое тебе дело вмешиваться?

Незнакомка не ответила. Она была выше Гао Кэюнь на голову и посмотрела на неё сверху вниз — словно на пыль: холодно и презрительно.

Она шаг за шагом направилась к Юэ Синхэ. Цинь Хао уже хотел её остановить, но один взгляд Юэ Синхэ заставил его отступить.

Так незнакомка подошла к Юэ Синхэ, взяла его под руку и нежным, переливчатым голосом сказала:

— Дорогой, прости, я опоздала. Ты ведь не сердишься на меня, правда?

Зал снова взорвался.

— «Дорогой»... Так это его девушка?! Они же идеально смотрятся!

— А-а-а! Я только влюбилась — и сразу рассталась... почему мне так тяжело!

— Теперь понятно, почему Юэ Синхэ никого не замечал и так прятал информацию о девушке. Если бы у меня была такая — я бы тоже спрятал и любовался один!

В толпе у многих девушек в один миг покраснели глаза. Да, они и так понимали, что надежды почти нет, но когда это подтверждается вот так, прямо перед лицом, да ещё таким способом — это бьёт в самое больное.

Элиза, Лань Цзи и даже Чэнь Цзин, затерявшаяся в толпе, на секунду онемели от неверия.

Линь Луси внимательно собрал глазами все эти выражения лиц — и тут же решил: всё это было не зря.

У Юэ Синхэ чувства сейчас были необычайно сложными. Сердце почему-то ускорило на один удар. Даже в прошлой жизни, когда он шёл на взаимную гибель с врагами, внутри не было такой встряски.

Юэ Синхэ посмотрел на «неё», и его рука сама собой легла на талию. Он не ответил на вопрос напрямую, но мягко сказал:

— Ты сегодня очень красивая.

Он не произнёс прямого «да», но этим фактически подтвердил их отношения.

Однако некоторые, не услышав чёткого подтверждения, всё ещё цеплялись за иллюзию.

И следующий поступок Юэ Синхэ окончательно разбил их слабую надежду.

Он слегка наклонился, поцеловал женщину в лоб и только потом ответил:

— Не сержусь. Ты сегодня очень красивая. Я готов ждать.

Они встретились глазами. Линь Луси на миг растерялся, но тут же подхватил игру: с «весенним» румянцем на щёках он будто смущённо уткнулся в его широкую грудь.

Мужчина — в безупречном костюме, красивый и благородный. Женщина — яркая и изящная. Они обнялись, и это выглядело как идеальная пара.

Многие подняли большой палец: да, очень подходят!

— Не верю! — Гао Кэюнь вытерла слёзы и вспыхнула. — Когда у Юэ Синхэ появилась девушка? Почему я ничего не знала?!

— Дай мне на тебя опереться, — прошептал Линь Луси Юэ Синхэ на ухо и, не дожидаясь ответа, отпустил его руку и прислонился к груди.

Он весь путь шёл на шпильках — восемь сантиметров, тонкий каблук. Пальцы ног болели адски!

Он так намучился — значит, Юэ Синхэ просто обязан послужить «живым диваном».

— А мне какое дело, веришь ты или нет? — холодно сказал Линь Луси. За эти дни он заготовил кучу реплик и совсем не боялся. — И точнее: мы не просто встречаемся. Мы помолвлены. Я его невеста. Через несколько лет, когда любимый закончит университет, мы поженимся.

— Смотри!

Он протянул левую руку: на среднем пальце красовался огромный камень — «голубиное яйцо».

— Это кольцо любимый мне купил. Эх, я же говорила — не надо такой огромный камень... а он всё равно. Мужчины — любят сорить деньгами~

— Как можно назвать покупку для тебя «сорить деньгами»? — Юэ Синхэ взял его руку и большим пальцем мягко погладил тыльную сторону ладони. — Деньги нужны, чтобы их тратить. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Он смотрел на Линь Луси так серьёзно, будто они и правда близкие влюблённые.

Линь Луси поднял бровь и широко улыбнулся — взглядом явно «одобрял» актёрскую игру.

Линь Луси: «Ого, неплохо играешь».

Юэ Синхэ (с улыбкой): «Взаимно».

Но со стороны это выглядело как нежные, влюблённые взгляды.

Если у Юэ Синхэ действительно давно была невеста и они планировали свадьбу, то всё, что делала Гао Кэюнь, превращалось в попытку «влезть третьей» — в полный фарс.

Гао Кэюнь никогда не терпела такого унижения. Ей казалось, что сотни взглядов вокруг осуждают её: почему она лезет в чужую любовь?

Она не выдержала и на этот раз расплакалась по-настоящему:

— Если у тебя есть невеста... почему ты никогда не говорил?!

Это был вопрос и из сердца Элизы с Лань Цзи. Даже парни, видя страдания Гао Кэюнь, невольно закивали: да, почему не сказал раньше?

Линь Луси разозлился: да что она такая липучая?!

Он уже собирался жёстко ответить, но Юэ Синхэ сжал его плечо. По спине Линь Луси пробежали мурашки — он понял сигнал и замолчал.

— Госпожа Гао, — сказал Юэ Синхэ прямо. Он улыбался, но улыбка была холодной, а взгляд — равнодушным. — Я не хочу обсуждать личную жизнь с посторонними. Есть возражения?

И добавил:

— К тому же я всегда держал дистанцию с женщинами. Не понимаю, что именно дало тебе повод думать, будто я могу тебя любить?

Последние слова прозвучали мягко и тихо, но насмешка в них была такой, что Гао Кэюнь хотелось бы их не слышать.

С этого дня все поймут: всё было лишь её самоуверенной фантазией.

Гордость и самолюбие больше не позволяли ей оставаться. Гао Кэюнь подняла голову, прикрыла лицо рукой и молча ушла.

— Фух, наконец-то ушла... — тихо буркнул Линь Луси своим обычным голосом.

Он хотел сказать Юэ Синхэ пару слов, но Юэ Синхэ обнял его за талию и развернул навстречу девушке, подошедшей к ним.

Линь Луси молча снова «выпрямил грудь». Глянув вниз, он пожалел, что купил 36С: надо было меньше. Это же тяжело! Быть «девушкой» — каторга.

Эльфы обычно холодны и горды. Элиза знала Юэ Синхэ недолго — вроде бы не должна была так переживать, но сейчас боль резала внутри, как ножом.

Чувства иногда приходят ниоткуда.

Глаза Элизы покраснели:

— Поздравляю.

Юэ Синхэ посмотрел на неё и спокойно улыбнулся:

— Спасибо.

Линь Луси тоже кивнул ей с вежливой улыбкой.

— Вы... очень подходите друг другу, — сказала Элиза, будто убеждая саму себя отказаться. Пальцы её слегка сжались. Она хотела пригласить Юэ Синхэ на танец — теперь это было невозможно. Сказав это, она не стала оставаться и ушла к туалетам.

Наконец-то ушла.

У Линь Луси уже почти не было чувствительности в ногах, особенно от подъёма до щиколотки. Кто вообще придумал шпильки?! Это же пытка!

Он уже хотел найти стул и сесть, как подошла синяя фигура.

Чёрт... опять?

Внутри он кипел, но снаружи принял вид «невесты» и улыбнулся русалке.

Юэ Синхэ поддержал его рукой за плечо.

— Юэ-гэ... ты помнишь моё приглашение? Ты подумал?

Лань Цзи окинула взглядом «женскую» фигуру и фыркнула: ну и что, что невеста? У русалок самок больше, чем самцов, «общий муж» — обычное дело. Всё равно цель одна: икру.

Линь Луси не ожидал, что сложнее всего окажется именно эта, на вид несовершеннолетняя девчонка. Ладно: если не поставить её на место так, чтобы она к маме побежала, она не поймёт, почему цветы красные!

Он уже собирался выпалить всё, что рвалось с языка, как Юэ Синхэ потянул его к себе, развернул — и уверенно вывел их на танцпол. Когда Линь Луси пришёл в себя, они уже танцевали в центре огромного круглого танцпола.

— Не злись на неё. Не стоит, — тихо сказал Юэ Синхэ.

Линь Луси фыркнул:

— Кто злится?

По словам — не злится. По лицу — ещё как.

— Сегодня ты сильно помогла мне. Как мне тебя отблагодарить?

Линь Луси поджал губы; улыбка стала глубже:

— Я же сказал: помочь другу — нормально. Ещё раз скажешь «спасибо» — и вот тогда я разозлюсь.

Юэ Синхэ внимательно посмотрел:

— Хорошо.

Это был медленный танец, темп спокойный. Люди смотрели, как они просто двигаются под музыку: красивый мужчина держит длинноволосую женщину за талию, она опирается на его плечи и спину, стоят очень близко. Чей-то свет постепенно стал темнее, интимнее.

В этой полутьме они всё равно ясно видели глаза друг друга. Они смотрели — и в глубине взглядов будто текло что-то непонятное.

С каждым вдохом и выдохом они чувствовали запах друг друга.

Песня подходила к концу. Рука на талии, которая то касалась, то отпускала, вдруг сжалась крепче и мягко провела несколько раз. Линь Луси вздрогнул плечом и невольно сильнее сжал

ладонью его плечо.

Примечание автора:

Ааа, ещё немного — и было бы «шесть тысяч за день», но боюсь по времени не успеть!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606002>